

РУССКИЙ РОМАНТИЗМ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

*Липич Т.И. к. филос. н.,
доц. каф. философии, БелГУ*

Удивительный мир романтизма на протяжении многих веков привлекает к себе внимание исследователей и является предметом разносторонних гуманитарных дискуссий и поисков решения проблем, которые он ставит перед учеными. Н.Я. Берковский отмечал: «Романтизм складывался как целая культура, многообразно разработанная, и именно в этом подобен был своим предшественникам – Ренессансу, классицизму, просвещению. Он явился как единая «школа», но во всех искусствах и заодно в делах культуры, выйдя из литературы и проникая в каждое из искусств, одно за другим».¹

Как общественное явление первой половины XIX века романтизм не ограничивается только культурой и искусством, он охватывает не только эти, но и другие стороны общественной жизни: политику, социологию, религию, естествознание. Но только в искусстве романтизм обрел полноту и свободу выражения, породил произведения, вошедшие в мировую культуру человечества. Романтическая литература, музыка, живопись, насыщенные эстетическими и философскими проблемами открыли богатство внутреннего мира человека, надолго определили пути развития европейского искусства и философии. Одним из путей изучения романтизма является рассмотрение его национальной формы, другими словами, установление его национального своеобразия, а другой путь связан с изучением романтизма в общеевропейском масштабе.

Общеизвестно, что национальная среда и время определяют облик любого культурного движения, в том числе и романтизма. Исследуя русский романтизм, нельзя абстрагироваться от его конкретных проявлений. Некоторые исследователи выделяют несколько разновидностей русского романтизма, соотнося их с конкретными историческими эпохами:

1. Русский романтизм первой половины XIX века и основные течения внутри него;
2. Русский романтизм второй трети XIX века;
3. Русский романтизм конца XIX века – начала XX века;
4. Современный романтизм.

Одной из характерных черт романтизма является преобладание субъективного начала, уход от действительности, поворот к человеку. Гегель считал, что романтизм есть царство не ограниченного субъективизма, индивидуализма. Поэтому субъективизм в изображении действительности и человека – ведущая черта в художественной практике романтизма. Познавательный интерес переносится с объекта на субъект, в центре внимания активность человеческого сознания, переживающая, духовно-деятельная личность. Особое внимание романтизм обращает на внутреннюю, духовную

¹ Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – Л., 1973. – С. 19.

жизнь человека. И.С. Тургенев писал: «...романтизм есть не что иное, как апофеоза личности».

Таким образом, романтизм характеризуется устремленностью к высшим, идеальным формам жизни. Разрыв, который возникает между сознанием самоценности личности и действительностью, определяет противоречия нового мировоззрения и эволюцию от высочайших надежд к трагическому разочарованию и замкнутости в идеальных сферах. Романтизм расширил границы постигаемой жизни и самого человека. С философской точки зрения, он характеризуется сменой метафизических представлений диалектическими; в научном – открытием исторического подхода к изучению действительности, в психологическом – доминированием интуитивно-чувственного начала над рационально-логическим. Романтизм представлял собой попытку постичь мир в его безграничности и неисчерпаемости. Эта основная тенденция духовного развития начала XIX века породила соответствующую философию, психологию, науку и искусство. В России это вылилось в особое мировосприятие и миропонимание, которое выражалось, прежде всего, в творчестве русских поэтов. Формой романтического творчества служит субъективность автора, который опирается не на объективную логику действительности, а на реальность поэтических устремлений творца, на внутреннюю потребность его в идеалах. Поскольку новое искусство сделало акцент на внутренней стороне личности, оно создало поэтическую систему, которая вольно обходится с внешним правдоподобием и верностью действительности.

Философичность и глубокий психологизм явились характерными особенностями формирующейся русской поэзии в лице Жуковского, Любомудров, Пушкина, Тютчева, Фета и других. «Загадочные глубины человеческого духа» познавались русской поэтической мыслью на основе идеалистической философии Шеллинга и других представителей немецкой классической философии, влияние которых на протяжении всего XIX века было бесспорным. Ничего предосудительного для русской литературы не было в том, что немецкая философия и немецкая романтическая школа вообще оказали на нее определенное воздействие. Русская поэзия не потеряла от этого своего ярко выраженного национального и самобытного характера. О том, почему многие русские поэты увлекались идеями немецкой классической философии, убедительно пишет Е.А. Маймин: «Видное место среди немецких романтиков занимал Шеллинг, философские взгляды которого, особенно в ранний период деятельности, носили заметно пантеистический характер. Именно это больше всего и делало его близким поэтам-романтикам – и немецким, и русским. Очеловечивание и обожествление природы столь характерное для пантеистического взгляда на мир, – это, по существу то же, что признание факта причастности природы человеческим тайнам. В природе живет человеческое начало – и потому человеку дано через природу познать самого себя... Шеллинг и его метафизическая система были связующим началом между философией и поэзией. Поэты, стремившиеся стать философами, нашли

в нем мыслителя, который не только хотел быть поэтом, но и был им на самом деле».²

Шеллинг соединял в себе поэзию и философию, и именно он был тем философом, который утверждал наличие человеческого начала в природе и необходимость для человека самопознания через природу. В этой идее находится ключ соединения психологизма и философичности в поэзии Жуковского, Тютчева, Фета и других великих поэтов России XIX века. Познание самого себя, познание человеческой души, в самой сути и глубине её жизни, соотнесение жизни человека и жизни природы, сопоставление двух полюсов – жизни и смерти – осознание трагизма и скоротечности человеческой жизни на фоне вечной в своем ликующем обновлении и своей загадочности природы – все эти вопросы нашли свое отражение в русском философском романтизме.

Характеризуя эстетические взгляды русских романтиков, можно выделить следующие специфические черты:

1. Поэтическая настроенность на «вечные» темы;
2. Стремление уйти от внешних явлений действительности, ее зримых образов к внутреннему духовному миру человека;
3. Особая лиричность и проникновенность, более углубленное отношение ко всему, что вокруг находится;
4. Мотивы, раскрывающие внутренний мир героя субъективны подчас до такой степени, что не оставляют сомнения в их автобиографичности.

Эпоха романтизма в России начинается с В.А. Жуковского, который в своих романтических элегиях выражает авторские философские размышления о человеке и обществе, о человеке и реальном мире. В целом, можно выделить некоторые разновидности таких элегий:

1. Элегии философские с преобладанием мотивов человеческого бытия, жизни и смерти;
2. Элегии философские, содержащие одновременно поэтические декларации о роли и сути искусства, о месте поэта и общества;
3. Философские элегии, основанные на изображении картин природы, дополняющих психологизм и самоанализ.

Таким образом, романтизм Жуковского явился своего рода «мостиком» к философско-романтической поэзии Любомудров, Пушкина, Тютчева, Фета.

Среди Любомудров на первом месте и по размерам дарования, и по значению стоял Веневитинов. Его судьба была трагична, он прожил немногим более 20 лет, но это не мешало ему мыслить глубоко и оригинально и своими поэтическими и философскими опытами наметить важные пути развития русской философской поэзии. Многие и того, что сделал в своем творчестве Веневитинов, предвещало последующие поэтические достижения Баратынского и особенно Тютчева.

Несомненно, что Любомудры больше говорили о философской поэзии,

² Маймин Е.А. Русская философская поэзия. Поэты – Любомудры, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев. – М.: Наука, 1976. – С. 3.

чем практически сделали для нее. Но их разговоры на эту тему отнюдь не были пустыми и праздными. Они точно отражали веяния времени. Они важны для нас и тем, что помогают лучше выявить некоторые существенные тенденции в поэзии Пушкина конца 20-х и 30-х годов.

Приблизительно в то же время, что и любомудры, Пушкин, никогда прямо не говоривший о философской поэзии, обращается к ней в своем творчестве. При этом искания Пушкина в области философских поэтических жанров были одновременными аналогичным исканиям любомудров, но далеко не однозначными. Пушкин шел к поэзии философских раздумий своим собственным, независимым путем — и на этом пути он сделал неизмеримо много.

Обращение А.С. Пушкина к философским опытам в кризисные для русского общества годы соответствовало общему движению русской мысли и углубленному познанию и самопознанию. Изучение человека, человечества в самых неодолимых страстях становится лейтмотивом его творчества («Маленькие трагедии», «Борис Годунов», «Медный всадник» и другие). Он создал поэтические произведения, которые имеют все основания называться философскими, в которых философия стала подлинной поэзией. Параллельно с исканиями любомудров, Пушкин достиг наивысшего синтеза философского и художественного.

Вслед за Пушкиным философско-романтические мотивы развивались в лирике Тютчева, творчество которого являлось одной из вершинных явлений русской философской поэзии. М.Аронсон писал: «Лирика Тютчева, построенная на нескольких родственных мыслях и потому представляющаяся как бы его философией – вот хороший пример тех результатов, к которым привела работа любомудров».³

В известном смысле, в творчестве Тютчева, в его философской лирике как бы перенеслось пушкинское направление в русской поэзии и то философско – заданное направление, которое было представлено именами Веневитинова, Хомякова, Шевырева. Ощущение призрачности, непрочности человеческого бытия, предчувствие будущих бурь, раскаты общественных потрясений середины XIX в. — все это отразилось в творчестве Тютчева, выразившего с трагической силой раздвоенность личности, ее стремление найти в природе опору человеческого существования. Самые, казалось бы, далекие от непосредственной злобы дня философские стихи Тютчева запечатлели сущность своей эпохи.

Лирика Тютчева — одно из вершинных явлений русской философской поэзии и русской поэзии вообще.

Почти во всех стихах Тютчева заметна установка на философскую мысль. Более того, подобно философским стихам любомудров тютчевские стихи, рассмотренные как целое, заключают в себе относительно законченную концепцию. У Тютчева это в первую очередь пантеистическая концепция мира.

В момент поэтического «прозрения», в процессе творчества, ему

³ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – Л., 1929, С. 65.

действительно, «как истина», открывается жизнь во всем:

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.
Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы
Избытком жизни упоен...⁴

Эта поэтическая в основе вера Тютчева в жизнь природы и ее духовность, естественно, порождает и очеловечивание природы в его стихах. Понятие о живом и духовном заключено прежде всего в человеке. Живое и духовное для поэта — это всегда подобное человеку. Очеловечивание природы у Тютчева не просто поэтический прием, а выражение внутреннего, поэтического сознания.

Что касается творчества А.Фета, то можно сказать, что основной чертой его поэзии является осмысление основных вопросов человеческого бытия, его философичность проявляется как во внешнем, смысловом плане, так и в его глубинных, семантических сферах.

Поэзия А. Фета завершает собой развитие русского философско-психологического направления в романтизме в лирике XIX века.

Возникновение философского направления в русской поэзии второй четверти XIX в. является историческим фактом, значение которого выходит за рамки одной только поэзии. Установка на интенсивность поэтического познания мира и человека, на углубленный психологизм — эти отличительные черты произведений философских жанров того времени — были в высшей степени закономерными для общих тенденций литературно-философского развития. То, что поэзия Пушкина и Тютчева и других поэтов-философов проникала во внутренний мир человека, интересовалась его таинственными глубинами, «диалектикой души», предвещало будущие великие открытия в русской прозе. Между философской поэзией первой половины XIX в. — в первую очередь, поэзией Пушкина, Лермонтова, Тютчева — и психологическими романами и повестями Л. Толстого и Достоевского существует самая тесная внутренняя связь: это явления единого культурного процесса.

Философское направление в русской поэзии имеет значение не только для истории литературы, но и для истории философии. Русская мысль всегда отличалась сильной непосредственностью и импульсивностью: она особенно тесно была связана с жизнью. Не удивительно, что отвлеченным построениям она часто предпочитала живую плоть поэтического образа. Именно потому в развитии оригинальных философских идей в России поэтическая мысль играла роль, во всяком случае, не меньшую, нежели мысль научная и прямо философская. Поэзия в определенные времена и при определенных условиях тоже может стать философией, стать мудростью высокого и общего значения. В русской жизни она нередко бывала ею.

⁴ Тютчев Ф.И.. Лирика. – М., «Наука», 1965.

«Романтизм, и притом наш, русский, в наши самобытные формы выработавшийся и отлившийся, романтизм был не простым литературным, а жизненным явлением, целую эпохой морального развития, эпохой, имевшей свой особенный цвет, проводившей в жизни особое воззрение... Пусть романтическое веяние пришло извне, от западной жизни и западных литератур, оно нашло в русской натуре почву, готовую к его восприятию, – и потому отразилось в явлениях совершенно оригинальных»⁵, – так оценивал поэт и критик Аполлон Григорьев это уникальное культурное явление, и в его характеристике показана существенная сложность романтизма.

⁵ Григорьев А.А. Литературная критика. – М., 1967. – С. 233-234.